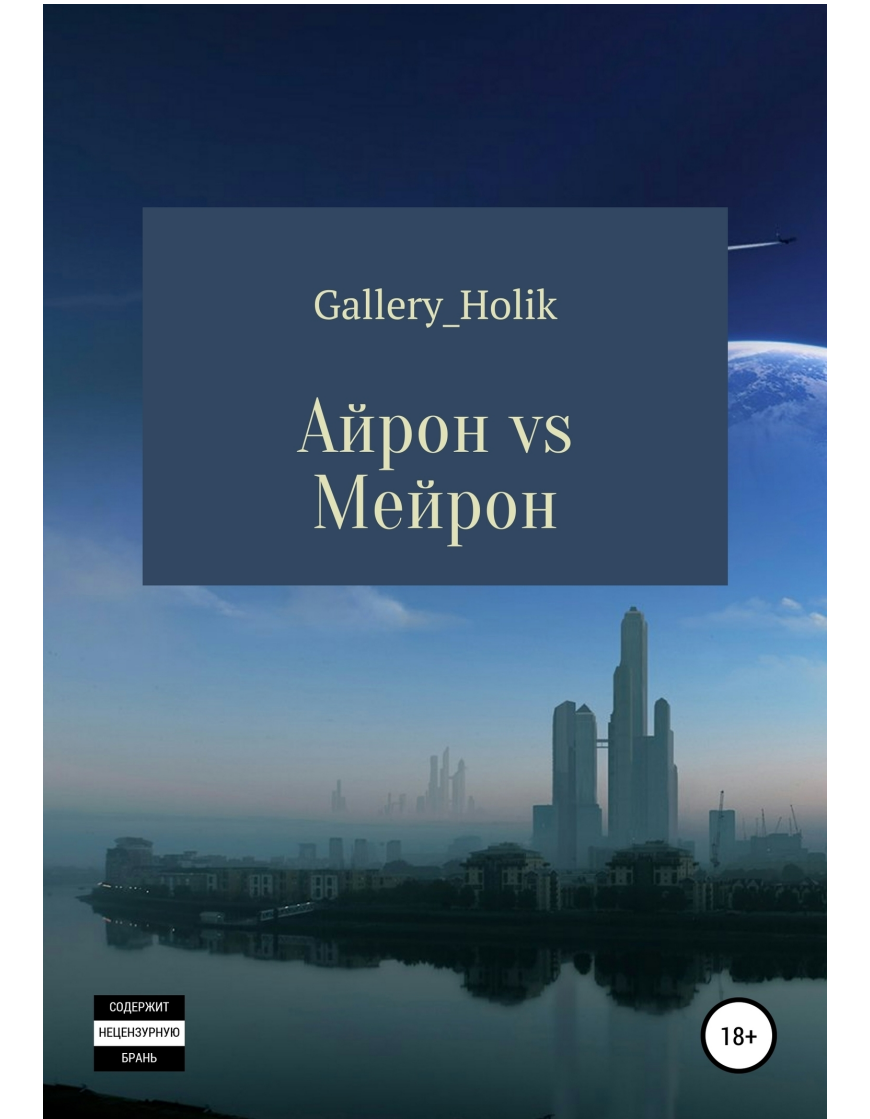

Gallery_Holik

Айрон vs Мейрон

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влада Николаевна Gallery_Holik

Айрон vs Мейрона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51928046

SelfPub; 2020

Аннотация

Эллиот бросается в самую гущу событий в поисках своего истинного соулмейта, но оказалось, что он совершенно не был готов к тем трудностям, которые встретили его на пороге очередных открытий в новом мире. Что же ждёт отчаянного героя, одного, в столь опасной вселенной, полной неконтролируемой ненависти? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
1 глава	7
2 глава	21
3 глава	30
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пролог

В этом мире невозможно мыслить разумно, чувствовать весь спектр человеческих эмоций, любить или чувствовать бархат лепестков роз. Любые мысли – порок создателей, которые мнили себя Богами, не знающими границ величия. Любые чувства – смесь самых непредсказуемых недостатков. Любые воспоминания о прошлой жизни – запрет, который карался отключением от системы. Разве мы не дьяволы собственного мира?

Каждый ход – потеря одной из пяти жизней. У каждого жителя Айрона были своеобразные счётчики жизни, встроенные в грудную клетку при самом рождении. Их показатели с этапами взросления приобретали всё новые и новые цифры, уменьшаясь с каждым запрещённым ходом и прибавляясь с наградами или хорошей работой в обществе. Даже самый маленький ребёнок знал, что цифра "0" на счётчике означала отключение от системы и стирание твоего существования из всех баз данных. Ты просто умирал, как когда-то погиб и старый мир, который так ярко помнил Эллиот по старым детским книжкам отца. Он всегда с таким детским любопытством изучал подушечками пальцев напечатанные рисунки, где жизнь казалось такой красочной и интересной, что невозможно было удержаться и не спрашивать у взрослых о тех или иных предметах на картинке. Именно тогда он

узнавал так много нового, отличающегося от того мира, в котором он жил. Все так и кричало о том, сколько было пролитой крови на земле выстроенного Айрона. Жители этого мира – безвольные куклы, простые, но слишком одухотворённые. Слишком правильные и прекрасные. Их невозможно повторить или воссоздать заново. Они, подобно редкому цветку, расцветали под ловкими руками учёных, сияли, как лунный блик, и вскоре умирали. Нет объяснений тому, почему счётчики жизней так быстро тратили свои энергетические ресурсы, но единственное учёные знали точно. Для любого счётчика нужна необходимая пропорция различных земных веществ, от которых зависело качество и продолжительность работы. Но с каждым днём запасы угасали, и правительство решило запустить проект о создании машины времени, способной возвращать людей в любой временной участок для сбора необходимой информации.

Люди чувствовали едкий запах дождя, пропуская обжигающие капли сквозь пальцы,

Просто стояли и смотрели на неоновые звёзды.

Их тело, их душа почему-то стремились обратно в родной дом,

Где была "жизнь", чувства... Настоящие они.

В разных мирах, измерениях и вселенных существовало множество понятий любви, которые так любили придумывать себе соулмейты Айрона, так они чувствовали себя хоть немного живее. Возможно, в каких-то частях света они жили

в солнечном месте на окраине города и каждый искусственный восход встречали, держась за руки, в полной идиллии и гармонии с самим собой. А может, в очередной раз тихонько напевали себе какую-то из тех самых приставучих попсовых мелодий, которые каждодневно крутили по радио. Но в мире Эллиота было всё абсолютно иначе, иногда это походило на один из кругов ада Данте, которые так отчаянно описывали в религиозных книгах. Помимо счётчиков жизни они должны были жить со страхом умереть в любой момент. Да, в его мире существовало всё, что есть и в других инопланетных измерениях: небоскрёбы, устремляющиеся до самых облаков, дурацкие неоновые вывески вдоль улиц и люди, которые отличались только тем, что давно были душевно *мертвы*. Все присутствующие в этом месте были прокляты, они жили только ради одного человека и спокойно ждали того момента, когда в их голове окажется ещё один посторонний голос соулмейта. За это их и ненавидели. Ты просто не мог избежать рока судьбы, упорно дожидаясь того, когда же твой соулмейт покинет этот мир и навсегда станет частью твоего собственного "я". Он мог не помнить своего прошлого, своего имени, срываясь на неопределенные крики, а иногда вообще дожидаясь нового восхода солнца. А их истинный просто не мог до них дотронуться, сходя с ума от разрывающих его чувств.

1 глава

3060 год.

Носители таких соулмейтов нарекались "*красными*", их руки до локтя покрывались красной краской, въедавшейся под кожу уродливой меткой, от которой невозможно было избавиться. Она являлась абсолютно безобидной для своего владельца, но как только он дотрагивался до других людей, то оставлял на них несколько витиеватых ожогов. Ты становился опасным для окружающих, которые предпочитали обходить меченных стороной, искренне сочувствуя тому, что день их встречи с соулмейтом состоялся именно сегодня. Эллиот соврёт, если скажет, что не пытался отсрочить этот день уже больше года, но, как и все соулмейты, его истинный должен был умереть примерно в возрасте двадцати лет. Честно он не завидовал участи таких избранных, которым доставалось только двадцать лет только для того, чтобы исполнить всё, что даётся годами. Носителям же давалась вся жизнь, пока соулмейт не захотел бы с ним расстаться, получалось, что он становился властен над твоей жизнью. Одно решение могло стоить жизни, а неверный шаг – жуткой болью в районе сердца. Разбитые души, которые должны расплачиваться за чьи-то грехи и ошибки, совершённые их предками в прошлом. Исправительное измерение, наверное, так Эллиот мог его описать, отсчитывая последние месяцы до смерти его

предназначенного соулмейта.

~Эрик Майер. Истинный: Эллиот Картер. Способность: тактильный контакт, но он может использовать её крайне редко, после этого накапливая энергию. ~ Чёрный (контроль и отказ)

Возможно, Эллиот нагло соврёт, если скажет, что не сошёл с ума, когда во время его рабочего дня его запястья зажгло с такой силой, что желание заживо содрать кожу больше не казалось таким глупым решением. Посторонние голоса заполнили всё его сознание, заставляя облокотиться на стекло, и практически с самой чистой ненавистью уставиться в отражение своих глаз. Каждая рабочая смена в кофейне, за исключением гонок дарила ему облегчение и усталость, которую так любил Эллиот, приходя на съёмную квартиру рядом с работой почти в час ночи и утопая в единственной мягкой постели, он предпочитал не делиться своими вещами со своим надоедливym и горячо любимым соседом, помечая свою территорию. Возможно, любой человек ищет в чём-то утешение, чтобы скрыть свои чувства при наступлении нового дня, отправиться на работу с новыми силами и фальшиво улыбаться таким же лживым маскам, поэтому Эллиот находил спокойствие в том, что от усталости просто не мог думать о посторонних вещах. Он искренне любил кофейню, в которой работал практически два года, и мог с уверенностью сказать о том, что довольно сильно привязался к этому месту. Это место было наравне с разъезженной го-

ночной трассой, на которой он каждую ночь выигрывал новые и новые кубки. Привязался к вечно молчаливому Питеру, его взъерошенным мятным волосам и тёплой улыбке, появляющейся на его губах крайне редко, практически также, как и солнце в этом городе, поэтому она была лучшим завершением трудного дня, а где-то и самым лучшим успокоительным. По Скаю, до жути тактильному и невинному в своём обаянии, наверное, это и было причиной того, что каждый третий посетитель в этом заведении приходил исключительно только ради него. Его работу трудно назвать чересчур рутинной, но чёрные запястья были прямой дорогой на выход, и Эллиот прекрасно это понимал, борясь с неприятным чувством в уголках глаз от скопившихся слёз. Наверное, по каким-то божеским канонам он должен радоваться тому, что стал носителем, а не чёртовой запертой в клетке чёрной птицей, но эмоции от столь неожиданной встречи захлестнули весь здравый рассудок, прокручивая в голове только имя, ставшее его гибелью. *Эрик Майер*. И Эллиоту было искреннее плевать, что сердце обжигало адской болью, в тот день он мог только смеяться в пустоту, чувствуя соулмейта и сильнее радуясь тому, что ему стало больно от слов Картера. Сидя у зеркала, он слышал взаимную ненависть в *чужих* словах, в последствии ставшую нитью, связывающую их существование бок о бок. Он совершенно не хотел сближаться со своим соулмейтом, снова открывать кому-то сердце после смерти матери.

Эрик Майер – боль в чистом виде, которую пускали по венам одним плавным уколом без возможности анестезии, каждый день до пьяной одури перед глазами. И, если Эллиота когда-нибудь спросят о том, а как же создатель Айрона, подаривший этому миру такую жизнь, он просто сожжёт все его труды на костре под аккомпанемент собственного смеха. Несправедливо связывать жизнь с тем, кому было суждено остаться лишь тенью, он просто ненавидел копаться в чужих жизнях, так как и его жизнь была сплошным юмористическим фильмом с плачевным "the end", без приукрас и сопливых розовых очков. Его мать говорила о том, что где-то существует его соулмейт и когда ему потребуется помощь, он даст о себе знать *цифрами*.

Эрик Майер – яд из ненависти, которой был пропитан каждый уголок глаз соулмейта, предпочитавшего играть в молчанку с самого начала их встречи. Соулмейт, который с помощью своего прикосновения чуть не разорвал сердце Эллиота в клочья, просачивая чёрную жижу по венам, чтобы тот просто захлебнулся в собственной крови. Демон, не иначе. Тёмный ангел, пришедший по его душу. И почему-то от этого хотелось съязвить ещё больше, чтобы колко и прямо в точку без права на ошибку.

Эрик Майер – чёрные слёзы, которыми каждодневно были усыпаны простыни, глаза носителя застилала беспросветная плёнка, и почему-то именно в такие моменты он начинал задумываться о том, что чёрный цвет символизировал конец

всего сущего. И сколько бы ты не пытался увидеть свет, вокруг тебя только тьма и от этого становилось ещё паршивей, чем раньше. *Страшно, беспомощно.* Эллиот не мог слышать страдания соулмейта, но отчётливо чувствовал каждой клеткой тела сквозь одежду, напрочь пропитавшей безысходностью весь воздух в квартире.

– Задыхайся и больше не мучай меня, чёртов манипулятор.

Эрик Майер – его наказание за грехи в прошлой жизни, которые он ничерта не помнил и не желал узнавать, оставаясь при своём единственно правильном решении, которое не нуждалось в огласке. В самые сильные приступы отчаяния он хотел услышать в голове крики протеста от соулмейта, хоть что-нибудь, лишь бы не чувствовать себя сумасшедшим придурком, разговаривающий с пустотой, но тот упорно молчал, доводя Картера ещё больше. Издевался, не иначе. Бесил, возможно. Хотел убить, точно. Но почему-то последняя фраза соулмейта заставила что-то дрогнуть в душе парня, до боли сжавшего собственное запястье.

~ Скажи мне, мир действительно нас так ненавидит?

Повтори это. ~

Синий (правда и печаль)

Говорят, что синий успокаивает, даёт возможность погрузиться в себя и подумать обо всём, что окружает нас и по сей день, возможно, и вовсе найти правильную дорогу в неизвестность, оставляя позади всю обыденность. С момента их

встречи прошло чуть больше двух недель, но сердце до сих пор беспокойно билось в груди каждый раз, когда Эллиот засыпал. Боялся, но желал больше никогда не просыпаться в мире, в котором всё было предрешено с самого начала? Нет, скорее не хотел быть снова ответственным за чужую жизнь. Каждый день он пытался абстрагироваться от мыслей о том, что в толпе спешащих людей и мёртвых лиц он стал своим, старался прятать взгляд и натягивать рукава толстовки сильнее некуда, но натыкаясь в отражении зеркал на собственные глаза, мечтал о том, чтобы всё это оказалось лишь дурацким сценарием какого-нибудь бешеного режиссёра, в котором он по счастливой случайности оказался главным героем. Эллиот не мог избавиться от неприязни к своему соулмейту, который после того раза, не проронил ни слова, от чего казалось, что его вовсе не существовало в его жизни. Тишина, за которую Эллиот был благодарен каждый раз, когда в одиночестве работал за компьютером на ночной работе и пил обжигающий кофе, казавшийся ему отвратительным на вкус. Но это было единственным, что находилось в его скромной обители в большом количестве.

~ С каких пор ты кажешься таким одиноким? ~

Говорят, что синий побуждает людей к правде, забираясь в самые отдалённые участки сознания, поэтому смотря на иссиня-чёрное небо, Эллиот не мог смириться с мыслью, что под гнётом собственного одиночества снова хотел услышать голос своего неразговорчивого соседа, но он никогда не при-

знается в этом вслух. Точно не в этой жизни. Эллиот всегда был из такого типа людей, которые слишком болезненно привыкали ко всему новому, скучая по старым временам только из-за того, что всё это было лишь привычкой, от которой было так сложно избавляться. Подобная отрешённость и зависимость значительно повлияли на характер парня, со временем превращая его душу в самые настоящие шипы. Доставлять людям боль приравнялось к защитной реакции, к которой так привык парень, закрываясь в своём коконе и стараясь не пускать в свою душу никого, кроме себя самого. И, видимо, судьба решила, что было бы крайне занимательно понаблюдать за парнем, подсовывая ему столь необычного соулмейта. Его холодные прикосновения вдоль рёбер оставляли невидимые ожоги для своего носителя, вздрагивающего от лёгкого покалывания внутри. В эти моменты ему казалось, что Эрик намеренно не давал забывать о своём присутствии. Без слов, только тактильными ощущениями. Лишь его собственные глаза оставались такими же печальными, как и в первый день их встречи, уже без ноток удивления и страха, но холодные и печальные. Его принципы летели к чертям каждый раз, когда он думал о своём соулмейте, заставляя впервые захотеть забраться в душу к кому-то другому, захотеть удостовериться в том, не прогнила ли его душа так же сильно, как и его жизнь. Что скрывалось за тёмной пеленой, молчанием и печалью, пропитавшей комнату насквозь?

– Ты ведь помнишь, когда впервые испытал настоящий страх? Кажется, твой взгляд, полный боли, похож на мой.

~ *Перед глазами смерти. Все мы становимся честны перед ним.* ~

Эрик Майер – шипы синих роз. Колючие, но прекрасные даже в таком облике. *В саду одиночества расцвёл цветок, который напоминал его,* только страх сорвать его слишком велик, заставляя маленького принца сесть рядом и осторожно дотрагиваться до лепестков. Он умрёт вместе с ним, верно? Две неделимые души, две жизни, крепко связанные путами из прошлого. Одно сердце на двоих. И правда ли Эллиот хочет умереть или просто снова боится пораниться? Кажется, он никогда не сможет ответить на этот вопрос.

Эрик Майер – кукловод, который с каждым днём срывал его маску по кускам, хотя у самого сердце давно трещало по швам от голоса своего носителя. Другие же меченные неразборчиво мычали себе под нос, толкая парня нетерпеливо, жадно, надеясь убить в его глазах тот огонёк, которому не давал погаснуть его соулмейт. И Эллиоту искренне хотелось узнать причину того, почему Эрик до сих пор его терпит? Не заберёт его жизнь, имея на это все возможности.

Эрик Майер – панацея, с дозой, рассчитанной исключительно для него. Почему-то становилось легче дышать, даже в те моменты, когда горло сжимали чужие руки пассажира метро, которому снова захотелось выпотрошить душу ещё живому носителю. Смотря в глаза собственному страху, на-

чинаешь вспоминать истоки, причины всего этого, и почему-то становится ещё смешнее от абсурдности ситуации и голоса Эрика, монотонно звучащего в голове.

~ *А теперь скажи мне снова, взглянув в их глаза, мир действительно нас так ненавидит или виной всему являетесь именно вы?* ~

В их глазах больше не было души, они мертвы, покрыты навсегда серой дымкой. Носители, убитые собственными соулмейтами...

Красный (раны и стыд)

Глупо, когда у тебя есть шанс всё изменить, а ты боишься не оправдать чьи-то надежды, надежды людей, которым наплевать на тебя. Ты прислушиваешься к их мнению, становишься мним и управляем чужими желаниями. Эллиот очень сожалел о том, что понял смысл их мира так поздно, тратя своё время на то, чтобы винить во всём Эрика, забывая об истинной причине их положения. Их мир был создан для того, чтобы лживые и прогнившие насквозь носители смогли снова обрести счастье, им давался ещё один шанс, которым, как правило, они не пользовались. *Боялись, ненавидели, губили* своего соулмейта, который в скором времени забирал с собой ещё одну душу. Все люди, которых он видел, обжигал руками, оставляя на них витиеватые ожоги, были всего лишь оболочкой, скитающейся по миру. *Мёртвые души красных соулмейтов*. Наверное, поэтому многих из них так раздражал блестящий в антрацитовых глазах парня живой огонёк.

Его соулмейт старался не показывать своего присутствия перед своим истинным, изредка подавая голос в моменты, когда хотел спать или же прожечь лёгкие обжигающим никотином. Эллиот совсем недавно узнал о вредном пристрастии своего соулмейта, поднося фильтр к полным губам, каждый раз растягивающимся в квадратной улыбке. Может, таким способом он хотел унять боль или почувствовать себя живым, отдельным от всего мира. На удивление, сигаретный дым не вызывал неприязни у парня, наоборот ему казалось, что это привычка была с ним с самого детства. Выпуская клубы дыма, Эллиот осторожно разделял дым на части, как когда-то его жизнь разделили собственные родители. Ему было всего двенадцать, когда он узнал об истинных, носителях и чёрных соулмейтах, которые превращали твою жизнь в сущий ад. Его мать с искренней злобой в глазах рассказывала ему о том, как же тяжело приходится жить людям, носящих в себе настоящих демонов. Возможно, с того момента он начал бояться встречи, впитывая в себя неправильную информацию о соулмейтах от взрослых, чьи души прогнили насквозь. Возможно, именно тогда он возненавидел своего истинного. Возненавидел отца, сделавшего из него монстра. И после его появления стало страшно, как в те моменты, когда ты, не умея плавать, оказываешься в холодной воде. Тонуть или пытаться плыть? Он не любил вспоминать о своём прошлом, живя настоящим моментом, но смотря на шрамы на своих руках от тушения окурков, видимо, оставшиеся с

прошлой жизни парня, Эллиоту до боли захотелось узнать больше о своём соулмейте.

– У тебя есть мечта, Эрик?

Неоновые вывески пестрили перед глазами парня, жадно утопающего в своих мыслях, рассказывали истории, от которых ему было невероятно тошно. Сегодня был, пожалуй, единственный раз, когда он обратился к своему истинному по имени, смакуя его имя на языке, словно соль. Оно не вызывало отвращение, не было пропитано ядом, как в первый раз, скорее звучало очень безысходно с налётом чего-то неизбежного. Вскрывать старые раны всегда было сложно, ты просто не знал, что собеседник сделает в следующий момент после твоего признания. Вскроет раны ещё больше или сможет их залечить. Неизбежность пугала всех без разбора. Но почему-то Эллиоту хотелось залечить раны Эрика, несмотря на его прошлое.

~ *Да, есть.* ~

– И что же для тебя значит твоя мечта?

Эллиот резко замолчал, почувствовав тёплое невидимо дыхание на своих губах и холодные ладони, закрывающие ему глаза. В голове то и дело отчётливо слышалось: "Смотри, у меня только одна возможность", а перед глазами стали появляться картинки мальчика с бирюзовыми глазами. Солнечная улыбка не сходила с лица мальчика, которого счастливо кружили родители, ветер осторожно трепал каштановые волосы, проходясь невидимыми пальцами вдоль прядей.

Было заметно, как маленький Эрик был окружён заботой, как мама рассказывала ещё малышу о том, как он однажды встретит своего истинного и сможет быть с ним вместе, сможет разделять с ним одно дыхание и видеть в глазах напротив искренние чувства. Заливистым смехом были пропитаны многие воспоминания мальчика, но потом картинка внезапно исчезла, сменяясь на чёрно-белую, рассыпающуюся по кусочкам. Заметно повзрослевший парень что-то быстро чертил в дневнике и не замечал ничего вокруг, вырисовывая черты человека, в которых Эллиот узнал самого себя. Увидев надписи, пропитанные его именем, парень заметно отшатнулся и закрыл глаза, чтобы больше не видеть этого, умолял Эрика прекратить всё это, но тот упорно ждал финала. Он смотрел последние обрывки в жизни парня, когда он медленно летел вниз, слушая гудки машин. Видимо, больше он ничего не помнил.

~ Всё. Я умру ещё сотню раз, лишь бы больше не слышать в твоём голосе ненависть ко мне. ~

Всю ночь Эрик упорно сдерживал себя, наблюдая за своим соулмейтом. Хотелось обнять своего истинного, забрать его душевную боль, которую он разделял вместе с ним, сказать, что давно простил его за столь нерадушную встречу. В этом не было абсолютно никакой вины Эллиота, который просто запутался в этом мире, в этих лживых масках, навсегда разбитые его соулмейтом. Теперь перед ним настоящий Эллиот, наполненный искренними эмоциями и собственны-

ми желаниями. Эрик потратил весь свой дневной запас энергии, чтобы показать парню свои воспоминания, хоть и знал о том, что какое-то время не сможет контактировать с ним, только наблюдать и плакать от того, что наконец-то больше не видит в его глазах ненависти.

Эллиот Картер – его воздух, который стал для них один на двоих. Если раньше Эрик сожалел о своём решении, то поклялся себе больше никогда не говорить о подобном. Лишь просыпаться и встречать со своим истинным закаты и рассветы, как ему и хотелось. Нашёл ли он золотую середину между разумом и чувствами? Да, он был в этом уверен.

Эллиот Картер – отражение его самого, Эрик больше не представляет своей жизни без того. Возможно, мир прогнил, наполненный мёртвыми душами, но даже единственный луч света сможет пробудить в них огонёк, как это сделал он сам. Может не стоит ставить крест на всех носителях? Они лишь всё такие же маленькие дети, запутавшиеся в своих решениях.

Эллиот Картер – его мир, он держал в своих руках всю вселенную, улыбаясь так же ярко, как в воспоминаниях. Эллиот помог ему почувствовать его и наполнить своё заново сшитое сердце новыми красками. Каждую ночь он спасал Эрика заново. Возможно, они были оба виноваты в том, что случилось, но разве не стоит идти через тернии к звёздам? Их звёздам.

Эллиот Картер – его ангел.

Белый (начало и свет)

После каждой тьмы обязательно появляется свет, после боли – спокойствие, а после чёрного – обязательно белый. Каждый носитель берёт ответственность за чужую жизнь, стараясь искупить свою вину и находясь в гармонии и понимании вместе со своим истинным. Они не могли делать многое из того, что хотелось, но Эллиот искренне рад и тому, что они с Эриком нашли альтернативу в его удивительной способности, позволяющей чувствовать его прикосновения. Он уже давно решил, что готов окончательно снять с себя маску и стать первым счастливым носителем своего соулмейта, с каждым днём узнавая о его жизни всё больше. И если у Эрика было не так много времени для того, чтобы исполнить всё, что он так хотел в своей жизни, то у Эллиота для этого есть целая жизнь. Нет, у них есть. И Эллиоту кажется, что тогда они совсем не с того начали своё знакомство, и Эрик абсолютно согласен с его решением.

– Привет, меня зовут Эллиот.

– Привет, а меня Эрик.

2 глава

3052 год.

Кошмар Эллиота. День смерти матери.

– Теперь ты видишь нас?

Тени истошно кричали, будто вовсе живые, цеплялись за призрачную нить существования и рисовали кровавые руны на хрупких запястьях. Мёртвые метки въедались под кожу чёрной кровью, подобно шипам розы, разрывая тонкую оболочку. Мальчишка никогда не имел крылья бабочки, поэтому вряд ли мог исцелить себя, сбежать или исчезнуть, пропуская сквозь пальцы прохладные капли крови. Тёмные ладони осторожно накрыли счётчик жизни, ласково скользили вдоль границ высвеченных цифр, и казалось, что время во круг остановилось. Замерли неоновые вывески небоскрёбов, капли дождя застыли в воздухе, так и не достигнув земли. Лишь всё такой же тихий стук сердца.

– Помни, всё забудется, сотрётся из памяти людей, но лишь твои воспоминания об этом мире останутся прежними. Взгляни на то, как люди уничтожили собственную планету, какие ценности имеют сейчас. Вспомни... Мальчишка тяжело дышал, скользя маленькими пальчиками по тёмному силуэту, дрожал и всеми силами пытался не закрывать глаза. Тело давно сковали цепи холода, обжигая нежную кожу, а вдоль губ текла капля крови. Монотонный писк счётчика

сильно бил по ушам, от чего рыжая макушка тут же обессиленно упала на призрачные руки.

~Первый ход – и погаснет пламя в груди. Второй – всё обернётся вспять. Бутоны завянут, останется тьма~

– Ты так мал, Эллиот, для того времени, но даже сейчас ты единственный. Ты всегда имел иную точку зрения, шёл против правил, зная о последствиях. Каждый ход – потеря одной из пяти жизней. Любая игра подразумевает под собой победителя или проигравшего, но есть и такие люди, как ты, малыши. Они за рамками этих ограничений, вне времени. Остерегайся красной ленты. Цифры на счётчике стали меняться с огромной скоростью, приобретая новые очертания и символику. Здоровый румянец снова заиграл на щеках мальчишки, который внезапно зашёлся в диком кашле.

– Кто ты такой?

– Призрак времени.

3061 год 19 апреля.

Ещё с давних пор ходили легенды о таинственной капсуле жизни, которая безгранично повышала показатели счётчика владельца, давала безмерную силу и ловкость, поражающие воображение, но никто до сей поры не знал о её точном местонахождении. Каждый гонщик в ночь на пятое число вторгался в запретную зону, находящуюся далеко за пределами городской автомагистрали, в глуши леса. Здесь обитали самые страшные неудачные эксперименты учёных, которые никогда не упускали возможности вспороть живот очеред-

ного нарушителя. Победа в гонке означала прохождение на второй уровень и поощрение в виде небольшой капсулы, повышающей показатель всего лишь на одну единицу. Участь же проигравших никто не желал разделять до того момента, пока на месте неудачников не оказывались родные люди. Чувства всегда были ярчайшим недостатком в таком весьма странном развлечении. Люди бегут от прошлого, бегут от настоящего, пробегая даже собственную дорогу в будущее, теряются на перепутье и вновь начинают по кругу. Эллиот уже и не помнил, от чего он бежал, стирая ноги в кровь. Он старался не задумываться о том, что будет завтра и настанет ли оно вообще, а может, исчезнет, растворится в густом тумане, так же как испарялась роса каждое утро. Его жизнь – сплошные гонки, стремление достичь какой-то фантомной цели, которая не оставляла его последние пять лет. Эллиот существовал только благодаря холодным порывам ветра и бесконечному мерцанию искусственных фар старой гоночной машины.

– Эллиот, ты безупречный ас в прохождении препятствий, – Скай восторженно жестикулировал руками, стараясь не задеть так полюбившиеся ему неоновые значки. – Лицо Стива было просто бесподобно, а ещё расхваливал свою навороченную машину. Да она даже и пяти препятствий не прошла. – Земля вызывает Эллиота, приём?

– Ах, прости, я слышал тебя, – Эллиот устало потирал виски под надоедливое цоканье друга, но вскоре одарил парня

широкой улыбкой. Хотя он и знал Ская как свои пять пальцев, но бывали моменты, когда своими действиями он вызывал в нём целую бурю эмоций, от чего хотелось просто заливисто засмеяться и аккуратно растормошить хорошо уложенные каштановые волосы.

– Мне кажется, что ты был далеко от темы разговора, – капли дождя нежно очерчивали скулы парня, который всё так же непрерывно наблюдал за малейшими изменениями в лице друга. – Снова думаешь о том, что дальше делать со своей жизнью? Разве ты не остановился на том, что пойдёшь в академию робототехники.

– Скай, лучше я поступлю в ненавистную космическую академию, нежели пойду по стопам своего отца. Разве ты не видишь, что вся эта академия – один сплошной фарс. Здесь каждый учёный – пешка в руках создателей города. Они беспрекословно выполняют всё, что скажут им свыше, словно какие-то безвольные существа. Там всё живёт за счёт бесконечных идиотских правил.

– Но как же твой отец... Почему ты думаешь, что он не ищет тебя?

– Уже после смерти матери он перестал быть моим отцом. Иногда некоторые поступки просто невозможно простить, ты ведь как никто другой знаешь это. Он не сможет найти меня, потому что я удалил отслеживающее устройство.

Метки зацвели на коже, приобретая новые изысканные рисунки. И Эллиот совершенно не боялся когда-нибудь

встретиться со своим страхом лицо к лицу.

Он отдался своей фантазии и воспоминаниям. Бывает, что это единственное, что тебе остаётся делать.

Чёрные лабиринты, словно змеи, струились бесконечным потоком к горизонту, разрезали тонкими нитями ветвей золотистые пряди заката и тихо напевали мелодию ночи, которую Эллиот так ненавидел. Каждый день он боялся засыпать, отдавать своё тело на растерзание духам кошмаров, тёмным и беспощадным созданиям, которые всегда с упоением разрывали плоть парня под его нескончаемые мольбы. Кровь струилась потоками, застилая траву омерзительным липким слоем, но сколько бы он ни кричал, сколько бы ни поднимал изрезанные ладони к небу, чтобы наконец поймать луч света, его никто не спасал. Время. Казалось, оно не существовало в этом месте вовсе. Тёмные плиты стен, изрешеченные тысячью следами когтей, вечно холодная земля и ни единого звука. Тишина, которая давила на разум лучше любых истязаний. Эллиот прекрасно помнил слова матери о том, что он особенный ребёнок, имеющий свой уникальный окрас. Но, как показывала практика, любое отклонение от правил считалось дефектом общества и требовало немедленной утилизации. Такой была участь всех роботов и механизмов города. *"Тёмный щенок среди породистых"* – таким он чувствовал себя каждый раз, когда тихонько вытирал слёзы маленькими ладошками, сидя в углу комнаты, под ехидный смех ребят. Загнанный щенок с грустными чёрными глазами и извечно

ободранными ладошками.

– Дорогой, ты снова подрался? – нежные ладони матери всегда успокаивающе скользили вдоль красных щёк, а теплые губы касались макушки. **Спокойно.**

– Мама, почему они такие безжалостные? Почему они ничего не чувствуют? – мальчик вздрагивал и тихонько выль от накатившей истерики, сильнее прижимаясь к женщине и сжимая мягкую ткань на спине маленькими кулачками. Как же было больно от непонимания, от одиночества в кругу людей, в глазах которых Эллиот видел только презрение. – Мне больно, я же тоже живой человек.

– Они разучились этому, Эллиот, очень давно.

Сердце с каждым разом всё тише билось в грудной клетке, стихая до нуля под мерное дыхание парня. Счётчик давно выключился, изредка подавая сигналы жизни громким писком механизмов. Усталый взгляд парня всё чаще скользил по сгорбившейся фигуре создания, которое внимательно изучало измождённого парня. Оно то и дело вздымалось в воздухе, держа в руках небольшие цепочки с шипами, и загадочно улыбалось. Вскоре тонкий коготь прошёлся вдоль вены, разрезая тонкую человеческую кожу, которая покрылась великолепной росой из кровавых капель. Они медленно скользили по бледному запястью прямо в сосуд того самого ожерелья, которое создание не отпускало ни на минуту с самого его появления возле парня. Эллиот готов поклясться, что совершенно не чувствовал своего тела, будто вовсе тряпичная

кукла в мире кошмаров, который запер его внутри с самой смерти матери.

~Только кровь истинного остановит затмение, прольёт свет на давно позабытое прошлое. Время остановит свой ход, и жизнь обретёт иное значение. Теперь я – твоя путеводная нить по ту сторону Мейрона и Айрона. Опасайся красной ленты~

3061 год.

05:45 утра.

За окном медленно светало, огненный закат властно вышлся над многочисленными небоскрёбами, забираясь первыми тёплыми лучами в окна людей, которые предпочли сидеть в тишине, просматривая старые детские книжки с пёстрыми картинками прошлой планеты, а не перестраивать счётчик жизни на новый плодотворный день. День, который обещал выстроить новое будущее с продвинутыми моделями роботов-уборщиков или сиделок для престарелых. Всех тех моделей, которые в обычной жизни заменяли нашу привычную рутину, выполняя все домашние дела в то время, когда хозяин вальяжно вышагивал по квартире, допивая последний бокал дорогого красного вина. Лишь Эллиот нервно ворочался на кровати, пытаясь побороть навязчивую сонливость. Сейчас ему меньше всего хотелось доводить свой организм до полного изнеможения после многочисленных попыток в сновидениях. После каждого сна его тело стремительно регенерировалось, но сейчас раны жутко зудели и окраши-

вали белые простыни уродливыми красными пятнами. Что же касается рук и его метки носителя «красного соулмейта», то он всячески старался прятать их под бинтами и длинными рукавами толстовок, отнекиваясь тем, что снова получил травму на гонках. Даже Скай не знал о том, что скрывает его друг. Эллиот не хотел ввязывать парня в свои проблемы, предпочитая справляться самостоятельно.

– Второй шаг сделан, но я совершенно не помню, в какой из поворотов я завернул. Разве смерть моей матери не была тем самым первым пожертвованием в игре, которого ты так хотел? – осколки кружки с громким треском разлетелись по кафелю, на который мгновенно осел Эллиот, зарываясь руками в свои светлые пряди. – А, призрак времени? Перестань молчать!

~Спасите меня, освободите от этих пут. Мне страшно, но я ничего не чувствую? Так и должно быть. Почему здесь так темно и сыро? Меня никто не слышит. Спасите меня, пожалуйста. Они гонятся за мной по пятам даже ночью, я должен бежать, ведь так? Они меня поймут, если я спрячусь. Мне страшно. Бирюзовые глаза.~

Фразы расцветали на коже парня буква за буквой, кричали истошно. Едкие, чёрные, как смоль. Душили, но также рьяно пытались устремить взгляд на собственное запястье с аккуратно выведенными светящимися цифрами. Снова голос его соулмейта. Эрик оставил его почти на неделю, не говоря ни слова в ответ, изредка появляясь в его кошмарах. А

сейчас было явно что-то не так.

22.03.2056 12:45

3 глава

Из каждой игры есть свой потайной ход. Свой исходный код, способный исцелить или уничтожить.

Эллиот уже давно смирился с тем, что, видимо, ему больше никогда не суждено мирно погрузиться в мир сновидений, увидеть родные черты своей матери, не начиная извиваться и сдирать запястье в кровь от очередных приступов жжения. Цифры на запястьях с каждым днём прожигали кожу до ярких искр перед глазами, заставляя своего хозяина ни на минуту не забывать о своём существовании. Они истошно кричали, расцветали неоновыми красками и о чём-то шептали снова и снова. А Эллиот только и мог, что безустанно думать о том, что хотел бы потерять память и больше не вспоминать об этих таинственных цифрах и черноволосом парне с бирюзовыми глазами, который снился ему каждую ночь и выл от нестерпимой боли.

~Здесь так холодно, что я перестал ощущать свои ноги и тоню в ледяном озере всё глубже. Какой сейчас день? Я не помню, сколько уже скрываюсь от них в этой тёмной гуще заблудших душ. Они ведь не спят, верно? Но почему я слышу их? Помогите мне, пожалуйста. Всё вокруг шепчут о том, что я должен бежать, не останавливаться и скрывать свои глаза ото всех, кто захочет к ним прикоснуться. Ими захотят обладать в плохих це-

лях, но каких я не знаю, не помню. Боже, они приближаются. Я не хочу умирать. Больно~

22.03.2056 12:45

Пальцы ловко скользили по клавишам, вбивая в поисковую строку необходимую дату, глаза выискивали нужное время на каждом сайте, а зубы всё чаще нетерпеливо сдирали недавно зажившую болячку на губе, когда не удавалось найти правильную информацию. Цифры с новой силой жгли запястье, пуская чёрные корни прямо по предплечью под белую ткань толстовки. Врезались шипами в грудную клетку, от чего прозрачная дорожка слёз скользила по розоватым щекам. Сон давно отошёл на второй план, осталось лишь мнимое желание слушаться цифр и их тихое дыхание, направляющее его на нужный сайт. Невозможно было передать все эмоции, которые Эллиот почувствовал в тот момент, внимательно читая данные.

Дата автомобильной катастрофы: 22 марта 2056.
*Ровно в 12:45 на одной из самых оживлённых трасс Сеула произошла страшная авария, унесшая жизни 57 человек. По словам очевидцев причиной аварии стал некий **Эрик Майер**, который бросился под колёса идущего транспорта, перевозившего горючие вещества. Возгорание и мощнейший взрыв произошли сразу же, поднимая в воздух огромный чёрный клуб дыма, который был замечен с различных уголков города. К сожалению, огненная стена не оставила ни единого шанса выжить тем, кто остался замурован в искоре-*

женном металле собственного автомобиля. В этот день остановилось огромное число сердец и затихла любая музыка, так часто игравшая на берегу реки рядом с шоссе. Сейчас ведётся следствие о истинных и точных причинах аварии, устанавливаются личности каждого погибшего. Под подозрением остается Эрик Майер, чьи мотивы определит городская полиция. Данное событие ещё долго будет находиться на первых полосах всех газет, чьи директора будут настаивать на том, чтобы возобновить ремонт шоссе и взять интервью у очевидцев. Новые данные – почва для выдуманных преувеличенных историй и сплетен.

Имя: Эрик Майер.

Дата рождения: 25.06.2036

Причина смерти: депрессивное состояние, повлекшее за собой решение совершить самоубийство. Обвиняется в умышленном убийстве 56 невинных людей.

Родители: сирота. Некоторое время находился в приюте, но вскоре сбежал оттуда по наступлении совершеннолетия и жил в небольшой квартире своего друга Алана. В кражах и серьёзных преступлениях ни разу не был замечен, но иногда попадался на мелкой порче имущества.

Группа крови: А

Сайт был захламлён огромным количеством фотографий парня, снимками с места аварии и другими комментариями пользователей, но не было ни единого правдивого доказательства о том, был ли он один на месте совершения пре-

ступления или же это неудачное стечение обстоятельств. Его бирюзовые глаза манили своей необычной цветовой гаммой, обволакивали сознание полностью и подчиняли своей воле. Цифры всё так же продолжали искриться, выводя из строя компьютер и высвечивая новые картинки на экран. Это было похоже на старую Землю, о которой Эллиот слышал из маминых рассказов и всегда мечтал увидеть Солнце. Настоящая, без лишних механизмов и преград.

– Эллиот, с давних пор люди перестали беречь свою планету, уничтожая бесконечные, как им казалось, запасы. Земля медленно умирала, и её сердце с каждым днём охватывала неумолимая тяга отомстить людям, – тёплые ладони мягко легли на светлую макушку, взъерошивая короткие пряди. – Сначала она отобрала у нас кислород, уничтожив все растения, поэтому, мой дорогой, Айрон никогда не сможет существовать вне купола, который соорудило наше правительство. Затем все внутренние органы быстро изнашивались, человеческий род погибал. Нам суждено было умереть, но наши органы в скором времени заменили на механические. Вот этот маленький счётчик в твоей груди является неотъемлемой частью тебя, и за каждую игру, Эллиот, необходимо платить свою цену. Как это делают многие «красные» соулмейты.

Маленькие пальчики удивленно скользили по сенсорному дисплею, перелистывая различные схемы и даты. Мама никогда не рассказывала ему о прошлой планете, о голубом

небе и океанах, которые простирались за бескрайний горизонт, унося с шумом волн все грустные мысли. О жарких песках, зелёной траве и чистом воздухе, которым был пропитан каждый уголок планеты. Сейчас же его мама тихонько сжимала в ладонях ручку Эллиота и с улыбкой смотрела на купол, сменяющийся на ночное небо.

– А как же Солнце, оно всегда существовало? Почему ты плачешь, мама?

– Мой отец рассказывал, что Солнце всегда грело их, скользя золотистыми лучами между пальцев, вызывало радугу и могло остановить дождь. Оно было источником жизни и частичкой души человека, в каждом из нас есть его частичка. Пообещай мне, малыш, чтобы ни случилось, найди его и не переживай, если мама уйдёт. Я всегда буду в твоём сердце, вот здесь, подобно солнечному лучу.

Эллиот помнил это настолько отчётливо, что порой просто не мог отличить реальность от страшных снов, от которых он спасался бесконечными ночными гонками. Скай всегда воровал необходимые другу пилюли "цури", которые останавливали счётчик и все жизненные процессы. Эллиот впадал в глубокий сон, но с каждой дозой эффект пропадал, и появлялись всё новые кошмары и ссадины на бледных руках. Слишком много он помнил и знал, но никак не мог разобраться, какой ключ открывает одну из пяти дверей в его снах.

~Запястье зудит, боже. Как же я устал от этой чёртовой дыры, почему я ничего не помню из своего прошлого

го, это слишком пугает. Кто-нибудь скажите хоть что-нибудь, иначе я по-настоящему сойду с ума от этой тишины. Слишком мерзко не помнить, кто ты. Эллиот помоги мне. ~

Если есть нити, связывающие две судьбы, то есть и их отправители. Существа с крыльями за спинами.

8:00 утра. Школа Каори.

Шипы на руках вскоре приобрели другие очертания, более острые и демонически притягательные для простого человека. Они перестали быть просто плоским рисунком на бледной коже, превратились в настоящие цветочные шипы, которые с каждым днём окрашивали футболку алыми струйками крови. Эллиот менялся, и это его безумно пугало. Глаза давно изменили свой цвет на ярко бирюзовый и болезненно слезились перед очередным восходом. Изрезанные подушечки пальцев скользили по глянцевой поверхности фотографий с изображением настоящего прошлого, которое стёрли из всех учебников и памяти людей. Дали ложную надежду, поселили в душах людей хаос и автоматизировали всё живое, чтобы иметь над ним полный контроль. Эллиот устало облокотился на край парты, слушая нудную лекцию учителя и бесконечные разговоры Ская о том, кто выиграл в прошлых соревнованиях. Он бы хотел сказать ему, что скучает по гонкам и хочет вернуть забранную отцом машину в своё пользование, но его организм настолько измотан вечным недосыпом, что есть большая вероятность просто заснуть за рулём

и навсегда попрощаться с счётчиком жизни.

– Эллиот, мне кажется, что ты совершенно меня не слушаешь, переставай витать в облаках, – Скай нарочито надул губы, всем своим видом показывая, что больше ничего не желает рассказывать своему соседу по парте. Но любопытство парня часто было выше его временной детской обиды.

– Что ты там так внимательно рассматриваешь? Дай взглянуть, ты ведь знаешь, что я безумно люблю фотографии наших трасс. Искренняя улыбка тут же исчезла с губ парня, когда он увидел, что именно находилось в руках его лучшего друга. Глухой удар фотографий об стол и пляшущее пламя ярости в столь любимых парнем глазах, готовое сжечь за секунду и заставить кричать от боли. Эллиот удивлённо уставился на Ская, когда тот сильно притянул его за ворот фирменной рубашки к себе и пытался отыскать ответы на бесконечные вопросы в глазах, миг ставших бирюзовыми. Горло саднило, но Эллиот не мог вымолвить ни слова, зная, что за все эти фотографии его запросто могут отключить. Все данные и фотографии о прошлой планете были давно стёрты из сети и за их обнаружение полагалась смертная казнь. Людей прессовали под огромными механическими машинами, прилюдно кидали в бездну, но самое страшное наказание – отключение счётчика жизни и уничтожение серийного номера. В этот момент человек не мог переродиться в нового робота, в которого просто встраивался жёсткий диск с его памятью и воспоминаниями. Его уничтожали, и он просто переставал

существовать. Наверное, умирать всегда страшно, чувствовать боль при падении без возможности вернуться.

– Какого чёрта, Эллиот? Ты же прекрасно знаешь о том, что нам запрещено разблокировать запретные данные класса В, так почему я вижу это на твоём столе. Я долго закрывал глаза на твои безумные поступки, даже когда ты угнал машину правительства для очередных гонок. Лечил тебя, когда этот грёбанный цветок убивал тебя с каждым днём, и чем в итоге ты мне оплатил? Ты хоть понимаешь, что они убьют тебя, уничтожат твой жёсткий диск, идиот! – Скай пытался сдержать слёзы и внимательно смотрел на опустившего взгляд друга. – А как же твоя мать, разве этого она хотела? Эллиот, из-за этих данных вчера лишили жизни Юну, которая пыталась воссоздать маленький росток растения. Они выследили её и уничтожили просто за стремление сделать жизнь лучше. Я не хочу потерять тебя снова, прекратите это, умоляю. Его сердце сжалось от слов Эванса, с каждой секундой замедляя свой ритм. Он обещал многим не впадать в крайности и беречь свою жизнь, как бы тяжело это ни было. Но всегда, садясь за руль автомобиля, он выжимал максимальную скорость на поворотах и видел чёрную тень на своих запястьях.

– Смотрю, вам очень скучно, Эллиот Картер, раз вы смее-те болтать с Эвансом на моём уроке. Лекцию вы благополучно пропустили мимо ушей, так что расскажите мне о нейро-динамике?

– Под нейродинамикой понимаются особенности протекания процессов возбуждения и торможения, их баланс, что лежит в основе типологических особенностей нервной системы. Известно, что типологические особенности нервной системы положены в основу типов темперамента человека. Конкретные механизмы проявления типологических особенностей нервной системы до сих пор остаются не до конца понятными.

Призрак всё-таки отыскал его снова, на оживлённых улицах Айрона, когда один неверный шаг на дорогу стоил бы жизни, хрупкой и, возможно, давно уничтоженной лазерами проезжающих машин. Тёмная сущность парила над головой Эллиот, ласково скользя по щекам и стараясь не отрывать взгляд от удивлённого лица юноши. Тёмные круги под глазами пестрили серо-чёрными красками, а раны на губах кровоточили до сих пор, не успевая должным образом заживать. Сны стали сниться чаще, настолько реальные, что практически не отличались от реальности, если только отсутствием острой боли. Её и так было слишком много в жизни парня, чьё тело полностью покрылось красными розами и шипами от нехватки соулмейта, его душевного состояния. Он страдал, и Эллиот вместе с ним.

– Твои глаза изумительны, – призрак слегка нахмурил брови и вручил Картеру несколько предметов, которые помогут спасти ему жизнь в том мире, в котором он окажется.

ся. – Твоё перемещение не займёт больше трёх секунд, но постарайся хранить эти вещи. Эти линзы помогут тебе прятать твой истинный бирюзовый цвет глаз от людей, которые захотят тебя убить. В том мире не будет существовать никакого Эллиота, твоего прошлого. Отныне ты Эл. Запомни это и спаси своего соулмейта.

~ Это всегда было твоим истинным предназначением~

Парень лишь успел надеть линзы, как чёрный густой дым облепил худое тело твёрдым коконом, погружая в недолгий сон. Первые лучи солнца неприятно слепили глаза, лёгкие наполнялись терпким воздухом с ароматом каких-то сладостей, зелени и цветов. Эллиот так и продолжал сидеть на земле и удивлённо выставлял ладони вперёд, ловя холодные капли дождя. В Айроне никогда не было дождя, многие никогда бы не поверили в то, что с неба может падать вода. Чепуха и только. А он прекрасно помнил, как мама рассказывала ему о том, что у его отца остались снимки и капли той самой земной воды, которую все так отчаянно пытались воссоздать заново. Они приятно холодили кожу, впитываясь в ткань белой рубашки и тихонько скользили по счётчику жизни. Эллиот даже не заметил, как счастливо засмеялся и расставил руки в стороны, ловя языком холодные капли.

– С тобой всё хорошо? – незнакомый голос заставил парня немного вздрогнуть, но повернувшись, он замер и отступил на шаг назад. Это лицо преследовало его последние два

месяца, доводя истощённый организм до предела. – Будто первый раз видишь дождь.

– Эрик?

У меня есть имя, но меня изменили. Эрик с нервным вздохом оглянул свою именную футболку, осторожно поправляя спавшую лямку чёрного рюкзака. Сейчас он меньше всего хотел мокнуть под ледяным дождём, который всегда неприятно скользил по смуглой коже, забираясь под тонкую ткань, но поведение этого странного парня заставило его притормозить и удивлённым взглядом исследовать столь необычные для города черты лица. Он был явно счастлив ловить капли дождя, поднимая изящные кисти к небу, и поправлять намокшие светлые пряди каждый раз, когда те неаккуратно приземлялись ему на глаза. А сейчас он просто замер перед ним и попятился назад, словно маленький звереныш, испугавшийся дикого зверя.

– В моём городе не бывает дождя, поэтому я так рад был его увидеть. Почему вы все прячетесь от него? – Эллиот вцепился в свою футболку, пытаясь унять дрожь во всём теле, понимая, что на улице нет никого кроме них двоих. Ткань неприятно липла к коже, но он всё так же продолжал лучезарно улыбаться Эрику, который не мог понять, что же не так с этим парнем. И откуда он вообще знает его имя?

– Это же так незабываемо. Вы же называете это дрожь, так ведь? – он улыбнулся, показывая на стаю мурашек.

– В любой точке планеты идёт дождь, если ты не знал, об

этом говорят все новостные газеты. Но я бы не советовал тебе находиться под ним слишком долго, он пропитан ядовитыми веществами, вирусами, эпидемия которых вызвала огромный всплеск в СМИ. Господи, да кому я это толкую.

– Даже в моём родном городе Айроне? – Эрик непонимающе приподнял бровь и раздражённо цокнул, обходя удивлённого парня. В его жизни всегда было полно безумцев, странных личностей, которые отравляли ему жизнь вечными капризами и упрёками в его сторону. И ему сейчас адски не хотелось стоять под опасным дождём и выслушивать неадекватную речь этого чудаковатого создания. Весь его вид почему-то буквально кричал ему держаться от него подальше.

– Слушай, я не знаю, кто ты такой, и не имею желания узнавать, но мне, к сожалению, придется тебя огорчить, сказав, что никакого Айрона не существует в помине. Это место называется Мейрон. Знаешь, я бы послушал твои интересные рассказы и галлюцинации дальше, но мне пора идти. Удачи.

– Эрик, какой сейчас год? – Эллиот виновато опустил голову, смотря на удаляющуюся фигуру парня, слыша отчётливую, но такую едкую фразу: "как остроумно". Как назло, в голове Эллиота всплывали обрывки фраз и бесконечные мольбы Эрика о спасении, но сейчас всё настолько запуталось, что он практически начинал верить в то, что это просто очередной кошмар его больного воображения. Эрик его совершенно не помнил. Что вообще происходит? Город встре-

чал парня яркими неоновыми вывесками с непонятной рекламой, гулом пролетающих машин и тем самым нескончаемым дождём, в который от так отчаянно влюбился. Этот мир слишком кардинально отличался от его собственного, лишь гуляющие по городу роботы и летающие машины не давали парню сойти с ума. Эллиот отдал бы многое, чтобы мама оказалась сейчас рядом с ним, сидела на скамейке и ласково скользила нежными ладонями по его волосам. Страх неизвестного окутывал ржавыми цепями, перекрывая кислород с явным безумным наслаждением. Проходящий мимо мужчина аккуратно выкинул свёрток бумаги в урну, который Эллиот тут же начал читать, радуясь родному языку.

~3 марта 2056 год. Приступим к сегодняшним чрезвычайным новостям. В центре Мейрона полиция снова обнаружила очередной всплеск активности вируса. Медики рекомендуют воздержаться от выхода на улицу и настоятельно просят использовать специальные маски до полного уничтожения очага инфекции. Следующие новости прибыли к нам с южной части города, где учёные проводят успешные эксперименты по утилизации роботов. По их словам, они могут являться источниками всех человеческих бед. Данная программа касается только тех роботов, чьи серийные номера не подключены к номерным браслетам их хозяев. Их ждёт немедленная утилизация и проверка по базе данных. Также сообщается о том, что государственная идея о создании машины времени для повышения ресурсов планеты

даёт свои первые успешные плоды.

— Что скажете на этот счёт, мистер Сон?

— Я считаю, это прекрасная возможность посмотреть на будущее нашей планеты с другого ракурса. Каждый человек сможет позволить себе всё, что угодно, в связи с тем, что повысится уровень жизни граждан за счёт данной машины времени. Наши ресурсы станут безграничны. Большие никаких заменителей и искусственных растений, большие никаких болезней и неравенства. Разве это не звучит заманчиво?

— Даже слишком заманчиво. Спасибо вам за такой лаконичный ответ, мистер Сон, а сейчас мы переходим к прогнозу погоды на завтрашний день. ~

Эллиот нервно отбросил газету на землю и тихонько спрятал лицо в районе колен. Счётчик жизни не прекращал издавать надоедливый звук, свидетельствующий о том, что парню необходимо чем-нибудь его подзарядить. Но ему было настолько страшно, что все конечности сковал страх за свою жизнь. Никто никогда не согласится умереть, потерять по своей воле связь с миром, забыть лица любимых и их голоса. Особенно сейчас, когда Эллиот наконец-то увидел тот мир, о котором мама рассказывала с самой яркой улыбкой, которую он когда-либо видел. Слишком прекрасной была настоящая планета. Будучи в раздумьях, парень совсем не заметил, как к нему подошёл робот-уборщик и принялся убирать упавшую газету, говоря на своём механическом языке о том,

какие же люди всё-таки ненужные создания. Слишком опрометчивые и бездушные. Было бы хорошо и вовсе их убрать.

– Вы все роботы такие злые? – робот резко повернулся на человека, подходя к нему ближе. Его глаза сверкали красным, а металлические ладони скользили вдоль чернильных рисунков на теле. Шипы после каждого прикосновения исчезали, оставляя после себя лишь маленькие точки. – Почему ты так на меня смотришь?

– Люди не могут нас понимать, но, просканировав тебя, я убедился в том, что все твои органы механизированы, за исключением головного мозга, хотя в нём тоже встроен чип для стабилизации процессов жизнедеятельности. Странная вещь, – робот хмыкнул, но всё равно внимательно наблюдал за опешившим от таких слова парня, который тут же схватился за мокрую футболку в районе груди. Под пальцами прощупывался столь ненавистный металлический сенсор.

– Ты никогда не замечал, что тебе не нужен воздух, потому что у тебя нет лёгких, только похожие механизмы? Что ты никогда ничего не ешь, потому что у тебя просто нет этих органов, только куски металла. Но всё же ты что-то близкое к человеку, потому что можешь чувствовать и видеть сны, как они. Я не знаю, как тебе это объяснить, потому что никогда не встречал таких, как ты. Странно, но я не могу найти в базах данных твой серийный номер и хоть какие-то заметки о тебе. Кто ты, чёрт возьми, такой? Слушай, лучше беги отсюда, пока они не нашли тебя.

Эллиот испуганно озибался назад, спотыкаясь о собственные ноги, но его крики тут же заглушили тёмные силуэты, в руках которых были тряпки, пропитанные вонючим веществом. Его тело перестало слушаться, падая в сильные руки. Лишь робот по собственной воле дал заковать себя в наручники, садясь в машину рядом с бездыханным телом парня.

– Вы арестованы, Эллиот Картер.

Человек – творец и разрушитель в одном лице. Мы уничтожаем то, что любим, чем дорожим. Уничтожаем то, что нам надоело, выкидывая, как ненужный хлам. Разрушаем даже то, что нам даровало жизнь и свободу, тёплые лучи Солнца и воздух. Разве мы не монстры собственного мира?

Этот мир постепенно сгнивал под тисками собственного безразличия, слепой погони за совершенством и испепеляющего Солнца. Жизнь и душа этой планеты давно начали погибать под грудой никчёмного металла, разрушенных зданий и холодных цветков растений. Опустевшие улицы когда-то родного города Эрика встречали гулким воем ветра и тихим шёпотом уходящих вдаль людей, которые шли в неизвестность, лишь бы больше не оставаться в этом городе ни на секунду. Их мечты остались только плодом собственного воображения, реальность превратилась в труху, а страх смерти с каждым шагом манил в лапы безумия. Не осталось ничего, ради чего стоило бы жить. Всё утеряно, забыто и стёрто бледными пальцами. Остались лишь роботы, мирно си-

дящие вдоль тротуаров, потёртые, с потухшим взглядом, но всё такие же пугающие и огромные в своих размерах. Схемы сгорали, и роботы застывали в неестественных позах, от чего казалось, что многие из них будто боролись за какое-то призрачное существование, подобие жизни, которой у них никогда не могло быть. Они были лишь машинами, имитацией человеческой жизни. Собрав кое-какие вещи, Эрик устало глянул на разрушенные плиты дома, которые хранили в себе много детских воспоминаний. Рэйд оставался единственным местом, дающим хоть какую-то надежду на то, что он всё-таки сможет остаться и продолжить свою и так никчёмную жизнь. Но перед глазами всё также стоял образ того странного парня с глупой квадратной улыбкой. Роботы были лишь куском некачественной сборки, которую отчаянно желали уничтожить. *Прислужники смерти*, так их называли в народе. Их отлавливали, пытали и с вызовом кидали под двери жалких создателей, жизни которых стали слаще любой другой награды. Хаос и общественные волнения захлестнули город, превращая его в руины и свалку добротного металлолома. Ещё с давних времён эпохи Кайрос люди возомнили себя богами, всемогущими существами, способными создать иной мир, в котором искусственный интеллект стал бы главным механизмом движения к новой цивилизации. С каждым биением механического сердца люди утрачивали тонкую связь с природой, утопая в грязи собственных произведений. *Они обезумели и потеряли способность*

жить, дышать и видеть. Смерть потоками струилась вдоль улиц мёртвого города к пустырям, где когда-то росли густые еловые леса, пели птицы и протекала чистая питьевая вода. Жизнь на одной из частей планеты остановилась, будто какой-то невидимый фокусник остановил такое привычное течение событий. Слайды и цвета блёкли с каждой новой партией роботов, в какой-то момент окончательно истощая земные ресурсы. Земля гибла от рук собственного творения. Эрик никогда не клялся никому в том, что будет беречь свою жизнь от опасностей. Да, ему приходилось убегать от правительственной охраны, пряча найденные детали от поломанного робота-пса, но это с самого детства было частью его жизни. Рэйд собирал со всех уголков планеты многочисленных гонщиков, готовых побороться за шанс изменить свою жизнь и навсегда попрощаться с руинами. Хотя правительство и было нацелено на восстановление ресурсов и утилизацию бесхозных роботов, бизнес такого рода успешно отвлекал людей от реальных проблем. Эрик любил этот бурлящий в жилах адреналин, когда лапы пса под управлением пилота цепляли противников шипами и рвали тонкий металлический каркас. Его душа нуждалась в этом.

~ Добро пожаловать в Рэйд, дорогие дамы и господа. Рад поприветствовать вас на наших очередных состязаниях, в которых победит лишь сильнейший. Попрошу вас делать ставки, чья жизнь не стоит ни гроша и его роботу пора на свалку. Так начнём же кровавую гонку!~

Лёгкий скрип двери и белые апартаменты комнаты. До невозможности неестественная бледная кожа и затуманенный взгляд в пустоту. Лишь пару лучей света от настольной лампы оставляли на коже парня еле заметные узоры, но зрачок по-прежнему не реагировал на искусственный свет. Казалось, Эллиот даже не думал поворачиваться к вошедшему гостю. Он прекрасно помнил, как тонкое лезвие скользило по бледной коже, оставляя на ней кровавые порезы, помнил каждые вздохи учёных, которые не могли поверить своим глазам, видя на сенсоре полностью механизированное тело. Его нервные клетки переставали подавать хоть какие-то импульсы, когда его тело погрузили в холодный химический раствор, надеясь увидеть реакцию его сплава. Тонкие пальцы Эллиота осторожно скользили по толстому стеклу аквариума, выводя непонятные символы. Он видел сквозь него, с каким восторгом на него смотрели эти люди, записывали реакции его организма на многочисленные опыты, напрочь не обращая внимание на его человеческие крики. Его счётчик жизни запищал слишком громко, откидывая парня в сторону и сооружая вокруг него некое подобие купола, когда огромный механизм погрузился в раствор и попытался вытащить его из груди. Парень удивлённо уставился на небольшие участки оплавившейся кожи с чётко виднеющимися механизмами и сосудами с синей и красной жидкостью, стараясь больше не выпускать свои человеческие слабости. Но

Эллиот больше не слышал мольбы учёных, их взгляды из-за купола, только тихонько прикусывал кожу на запястье, стараясь унять слёзы. Необычный экземпляр для опытов, неизведанный механизм из будущего и частично их собственное создание. Вспоминая прошлую планету, он знал, что таких, как он, было двое, так говорила его мать и каждый раз мягко целовала его макушку. *Особенные.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.